Автор: admin
14.12.2011 13:06 - Обновлено 02.11.2014 11:25

Вы действительно любите ребенка своего мужа? Не торопитесь с ответом...

Рут долго не выходила замуж. Ее, как и многих работающих женщин среднего класса США, устраивали необязательные отношения. От одного из своих бойфрендов она родила ребенка в 37 лет. Как она говорила, для себя. Так и получилось. Девочка не знает своего отца. Но дочки-матери были вполне хэппи, там все было хорошо.

В день своего сорокалетия Рут встретила своего нынешнего мужа Алекса – одинокого отца с двумя мальчиками. Десяти и тринадцати лет. Алекс, кроме двух сыновей, издерганных разводом, принес в новую семью свои сложные отношения с бывшей женой.

Любая мать мальчика знает, как опасен этот детско-подростковый возраст. Каждая из нас понимает, какая разница между ребенком десяти лет и пубертатным подростком тринадцати лет. Одним подходом это приданое не осилить – к каждому надо свой ключик иметь.

Для краткости скажу, что все разрулила трехлетняя девочка. В доме появились ее братики. Какой бы шлейф сложных отношений за ними ни тянулся, это были ее любимые братики, а все остальное она умом еще понять не могла и не хотела. Маленькая Марша их полюбила, равно как и нового папу в придачу. Как возле самой младшенькой в доме, вокруг Марши все и крутились в семье.

Как-то все само собой наладилось так, что моя Рут не разрывала себя между своим ребенком и приемными, не ловила себя на дележке своей любви, на справедливых или предвзятых отношениях к детям. Ей просто повезло, что именно дети (ее малышка и его мальчишки) повели себя умнее взрослых с их вечными комплексами и сомнениями – дети полюбили друг друга как могут только дети: мой братик, наша сестренка…

Они и по сей день не разлей вода. Теперь оба мальчика уже имеют свои семьи, самостоятельно стоят на ногах. Скоро будет свадьба и у Марши. Счастливый конец, не правда ли?

И вот встретились мы с Рут недавно на одном комитете, и решили продолжить встречу за ужином в ресторанчике. И конечно (о чем еще женщины могут бесконечно и искренне?) разговорились о наших детях.

И что я выясняю? Рут, которая безупречно относилась к приемным мальчикам, которая заменила им мать, которая нежно любима приемными сыновьями и боготворящим ее мужем, эта Рут, оказывается была несчастна всю жизнь, пока мальчики жили в семье.

– Понимаешь, – говорила она мне, – одно дело любить, потому что ты уже любишь по определению, а другое дело заставить себя любить. Не просто быть мамой-машиной (покормить, разбудить, уложить спать, следить за режимом, за учебой – мы понимаем ведь?), а найти где-то внутри себя чувство, этот врожденный рефлекс, это топливо, на котором эта машина работает в направлении родного ребенка. А вот его-то и не было. Может, другие матери могли вскрыть у себя этот ресурс, а у меня его не было или я не смогла его найти, – говорила мне Рут.

Нет, ей не в чем упрекнуть себя – она положила добрый десяток лет на пасынков, она сделала для них больше, чем сделает иная родная мать. Но в тот вечер смотрела я на страдающую Рут, слушала ее горестные признания…

Знаете, был такой порыв вскочить в машину и нестись быстрее перецеловать всех своих детей. Почему – не знаю. Ну просто пятки чесались нестись к детям. Наверное, от чужого горя. Хотя какое уж горе? Не знаю.

А вот задумалась я крепко. У меня такое чадо тоже есть – ребенок моего мужа. Вырастила ее родная мать, дала приличное воспитание и образование. Дочь моего мужа уже сложившаяся взрослая женщина. Наши взаимоотношения определяет Атлантический океан – они гарантированно дистанционные. Но я поставила себя на место Рут: а что бы было со мной, если бы мне пришлось воспитывать эту девочку на фоне моих троих? Была бы я для нее только мамой-машиной или бы откопала в себе тот ресурс?

И не смогла найти в себе ответа. И не знаю его до сих пор. Хотя помню свои слезы, когда нам отказали в адаптации любого, пусть самого больного или искалеченного ребенка в спитакском землетрясении.
Помню, как я тогда мечтала взять одного или двух детей и выложиться вся, чтобы вырастить их как своих родных. Я просто чувствовала, что это моя миссия, моя потребность. Но не судьба…

(Не отдали армяне ни одного своего сироту никому – всех разобрали по армянским семьям. Теперь я понимаю, как правильно они сделали – армян в мире всего ничего, а сироты в диаспоре выросли бы уже не армянами. Да и мне бы никто не отдал в те времена – в многодетные семьи приемышей не отдавали).

История Рут, не сумевшей полюбить сердцем приемных сыновей, разбередила меня. Я начала размышлять обо всех этих знаменитых усыновлениях нашими голливудскими звездами. Нахватали детей всех племен и народов – для паблисити или для души? Или так удобней фигуру не портить родами? Так ведь можно иметь ребенка от своего мужчины через суррогатную мать, если уж так хочется. Или попиариться уже не знают как. Не верю я вот этим профурсеткам.

А вот простой народ очень много усыновляет. И делает это совершенно естественно, по зову сердца. Способствует этому высокая религиозность населения и вообще чадолюбие простого народа. Меня раньше раздражали эти бесконечные «Вау!» при виде чужого ребенка. Сейчас сама вавкаю – понимаю, откуда тут ноги растут: просто радуешься новенькому человечку.

Но одно дело вавкнуть и пробежать мимо, а другое дело растить или просто иметь контакты, отношения, как хотите назовите эту связь, – с параллельными детьми. Честно говоря, мужчины гораздо благороднее нас, прекрасных дам, в отношении к чужим детям. Спасибо отсутствию у них безусловного материнского инстинкта. Знаю кучу семей, где отчимы просто обожают своих приемных детей. И знаю такую же кучу семей, где женщины ломают себя, как Рут, чтобы не сказать больше.

Жизнь – система взаимосвязей. Качество нашей жизни зависит от умения эти взаимосвязи правильно разруливать. Хорошо было только Адаму с Евой – ни прошлых браков, ни параллельных детей. С чистого листа. И даже ни тещи, ни свекрови. Ни тестя, ни свекра.

Самое главное умение в семейной жизни есть умение не решать проблемы, а прожить так, чтобы не создавать их. Поэтому, если есть место для взаимоуступок и компромиссов, лучше не доводить дело до параллельных детей – страдают именно дети в первую очередь. А потом страдаем и мы. И поделом, кстати. Не так ли?

Автор - **Лаура Ли**
Источник